

УДК 902. 01

А. Г. Рыбалко

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

rybalko@archaeology.nsc.ru

**РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ АШЕЛЬСКОГО ОБЛИКА
НА ТЕРРИТОРИИ ДАГЕСТАНА***

Представлены новейшие результаты, полученные в ходе полевых исследований раннепалеолитического культурно-хронологического комплекса стоянки Дарвагчай-Залив-1 в Дагестане. Коллекция каменных артефактов этого памятника сопоставлена с материалами наиболее значимых раннепалеолитических комплексов ашельского облика Дагестана и Кавказа. Каменная индустрия стоянки характеризуется слабой типологической выраженностью и неустойчивостью нуклеидных и орудийных форм. Количество функциональных типов среди орудий невелико, в основном это скребловидные, шиповидные, выемчатые и комбинированные изделия. Наиболее яркой «маркирующей» частью орудийного набора являются крупные галечные (чопперы, чоппинги) и бифасиально обработанные (рубила, пики) орудия. Таким образом, проведенные полевые археологические исследования позволили получить новый массовый материал по древнейшей истории региона, что дает возможность более наглядно представить общую картину эволюции каменных индустрий на этой территории в палеолитическое время, начиная с самых ранних его этапов.

Ключевые слова: Дагестан, плейстоцен, ранний и средний палеолит, каменные индустрии, морские трансгрессии.

Пространственное распределение палеолитических стоянок на Кавказе крайне неравномерно. Большинство известных здесь памятников сосредоточено в центральной части, в Закавказье или вдоль черноморского побережья. Территория Северо-Восточного Кавказа, особенно прибрежные районы Каспийского моря, до недавнего времени была слабо изучена. Первые сведения по палеолиту этой территории получены М. З. Паничкиной в конце 30-х гг. XX в. (сборы у с. Геджух). Дальнейшие поиски палеолитических местонахождений проводились в 50–60-е гг. XX в. В. Г. Котовичем – на территории предгорной зоны было обнаружено около десятка местонахождений с поверх-

ностным залеганием археологического материала. Наиболее древние артефакты найдены на местонахождении Чумус-Иниц (среднее течение р. Дарвагчай) и предварительно отнесены к ашельскому времени [Котович, 1964].

Новый этап исследований палеолита в этих районах Дагестана начался в 2003 г. и связан с работами совместной экспедиции ИАЭТ СО РАН и ИА РАН. В ходе археологических исследований последних лет в бассейне р. Дарвагчай было открыто более 10 памятников палеолита, в том числе несколько многослойных стратифицированных объектов. Хронологический интервал обнаруженных и изученных каменных индустрий

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

охватывает период от нижнего до финала среднего палеолита, что позволяет представить общую картину развития древнейших культур на территории Приморского Дагестана [Дервянко и др., 2012]. Одним из таких объектов, на котором была обнаружена целая серия разновременных стратифицированных археологических комплексов, является памятник Дарвагчай-Залив-1. Предварительные результаты его изучения опубликованы в научной литературе, однако коллекция памятника была существенно пополнена в 2016 г. В связи с этим представляется актуальным введение в научный оборот полного объема новой информации по раннепалеолитическому комплексу стоянки. Цель статьи – культурно-хронологическая интерпретация раннепалеолитических коллекций стоянки и определение их места среди синхронных раннепалеолитических индустрий ашельского облика Дагестана и Кавказа. Основные задачи исследования – проведение общей сравнительной технико-типологической характеристики данных археологических материалов.

Местонахождение Дарвагчай-Залив-1 расположено в районе небольшого залива, на южном берегу Геджухского водохранилища (Дербентский район, Республика Дагестан). Первые находки на памятнике были обнаружены в 2007 г. сотрудниками Кавказского палеолитического отряда ИАЭТ СО РАН на поверхности береговой отмели. Памятник локализован на крутом юго-западном склоне останца третьей древнекаспийской террасы (высота над урезом водохранилища ~ 40 м). Склон местами задернован, покрыт луговой растительностью и редким кустарником. В нижней части террасы, на высоте 11–14 м, прослеживается прерывистая линия глыб монолитного органогенного известняка (ракушняк), переходящих далее в структурный уступ высотой до 4–5 м. Месторасположение стоянки соответствует переходу от предгорий (абсолютная высота 120–270 м) к равнинной части Приморского Дагестана, который представляет собой узкую (до 30 км шириной) полосу третичных и раннечетвертичных отложений, протянувшуюся с юго-востока на северо-запад. С востока он огражден Каспийским морем, с запада – известковыми хребтами мелового возраста, а в орографическом плане подразделяется на две обособленные части: прибрежную равнину и область предгорий, естественная

граница между которыми проходит по третьей древнекаспийской террасе, имеющей бакинский возраст [Котович, 1964].

В 2009 г. на объекте проведены разведочные работы, выявлено несколько археологических комплексов, соответствующих разным этапам каменного века в широком культурно-хронологическом диапазоне от заключительных стадий раннего до финала среднего палеолита. Предварительный анализ полученных разрезов позволил выделить три большие пачки разновозрастных отложений. Нижняя часть террасы образовалась в результате трансгрессий Каспийского моря. Здесь отчетливо фиксируются прибрежно-морские отложения, состоящие из слоистых глин и алевроитов акчагыльского возраста (N23ak), на которых залегают бакинские слои (Q1b), представленные детритовыми песками и монолитными пластами известняка – ракушняка. Среднюю часть террасы занимают галечно-гравийные отложения с линзами и прослоями глинистого крупнозернистого песка и темно-коричневой глины. Разная степень окатанности обломочного материала и наличие разнообразного рыхлого заполнителя предполагают пролювиально-аллювиальный генезис данного геологического горизонта. Последний, самый верхний, пласт представлен субэральными покровными отложениями в виде супесей и суглинков. Процесс седиментации здесь завершился после образования современного рельефа местности.

Стационарные раскопки местонахождения проводятся с 2010 г. В общей сложности на разных гипсометрических уровнях террасы заложено четыре раскопа (соответствуют культурно-хронологическим комплексам стоянки), последовательно объединенных в общую схему археологических исследований памятника. Данные работы можно условно разделить на два больших этапа. На первом из них (2010–2012 гг.) раскопки проводились на участках, где были обнаружены каменные артефакты, отнесенные к разным периодам среднего палеолита. На втором этапе (с 2013 г.) начаты работы в средней части склона террасы, где залежали наиболее древние археологические материалы, датируемые ранним палеолитом. В 2015–2016 гг. работы на этой части местонахождения были продолжены. Таким образом, культуросодержащий горизонт изучался смежными участками общей пло-

щадью 56 кв. м. Полученный стратиграфический разрез состоит из следующих литологических подразделений (описание дается сверху вниз).

Слой 1 – серо-коричневая супесь с большим содержанием гравия и гальки. Генезис элювиально-делювиальный. Мощность приблизительно 0,1–0,5 м.

Слой 2 – галечно-гравийные отложения с линзами и прослоями (мощностью до 0,5 м) глинистого крупнозернистого коричневого песка и темно-коричневой глины. Обломки имеют разную степень окатанности. Сортировка обломков практически отсутствует, в нижней трети слоя отмечено увеличение размера галек и наличие валунов до 0,4 м в диаметре, иногда встречаются обломки ракушняка и конгломератов. В подошве в качестве заполнителя появляется грубозернистый белесый песок, местами эти отложения слабо сцементированы. В слое присутствует археологический материал. Мощность ~ 3,5–3,8 м.

Слой 3 – разнородный желтовато-серый песок кварцево-детритового состава. Кровля неровная, сильно перемешана с перекрывающим слоем, контактная зона до 0,2 м. Видимая мощностью до 0,6 м.

Каменная индустрия памятника Дарвагчай-Залив-1 сформировалась на местной полисырьевой базе. В качестве исходного сырья использовался пластовый кремний, желвачный кремний, сильно окремненный известняк наружной части кремневых желваков и слабоокремненный опесчаненный известняк в виде галек и желваков. Перечисленный материал встречается в верхнемеловых (датский ярус) известняках (Cr_{2d}) в виде линз различной мощности и протяженности, а также желваков в среднем не более 0,3 м в поперечнике. Данные разновидности каменного сырья – непосредственная составляющая литологического горизонта, в котором были обнаружены артефакты. Они хорошо прослеживаются в нескольких обнажениях на близлежащей территории. Все эти породы весьма разнообразны по своим поделочным свойствам, что, в свою очередь, в значительной мере определяло типы производимых орудий. Анализ коллекции археологического материала выявил, что доминирующим сырьем на памятнике является кремний (не менее 80 % от общего количества артефактов). Его анализ в галечном материале показал, что данное сырье

отличается большим количеством внутренних дефектов, в первую очередь трещиноватостью – при раскалывании сколы часто прерываются трещинами и имеют неровные очертания. Сырьевые ограничения, возможно, в значительной степени повлияли на широкое использование для изготовления орудий нескованных основ.

Кроме того, коллекцию артефактов памятника Дарвагчай-Залив-1 отличает разная степень сохранности поверхности, варьирующаяся от изделий с не сглаженными «свежими» ребрами до сильно «замытых» предметов, ребра у которых практически отсутствуют. При этом не прослеживается какой-либо зависимости между сохранностью поверхности и планиграфическим и стратиграфическим положением находок. Следы соударений в водном потоке на поверхности каменных отдельностей относительно редки. Отсутствие таких следов на артефактах и присутствие в составе слоя в качестве рыхлого заполнителя большого количества песчинок кварца позволяют считать, что такая абразия происходила в водно-песчаной взвеси в приливно-отливной пляжной зоне. О переносе и перемешивании артефактов в береговой зоне свидетельствуют их «взвешенное» состояние и различия в сохранности поверхности. Следует также учитывать, что около 20 % предметов вообще не имеют на своей поверхности следов какого-либо сглаживающего воздействия.

Общее количество находок составляет 469 артефактов, часть из них представлена в иллюстрациях (рис. 1, 2). Нуклеидные формы насчитывают 21 предмет, в том числе 6 нуклеидных обломков и 15 нуклеусов (рис. 1, 1, 3). В большинстве своем они относятся к простейшим формам одно- или двухплощадочных монофронтальных ядрищ, с минимальной предварительной подготовкой фронта и ударной площадки или совсем не имеющих таковой. Первичное расщепление представлено в основном сколами (292 экз.), сохранившими в той или иной степени желвачную корку. Определенные остаточные ударные площадки преимущественно гладкие и естественные, в единичных случаях отмечены фасетированные и двухгранные. Основная часть сколов укороченные, среднего размера, имеют ярко выраженный ударный бугорок, неправильные очертания и зачастую смещение оси заготовки относительно направления снятия.

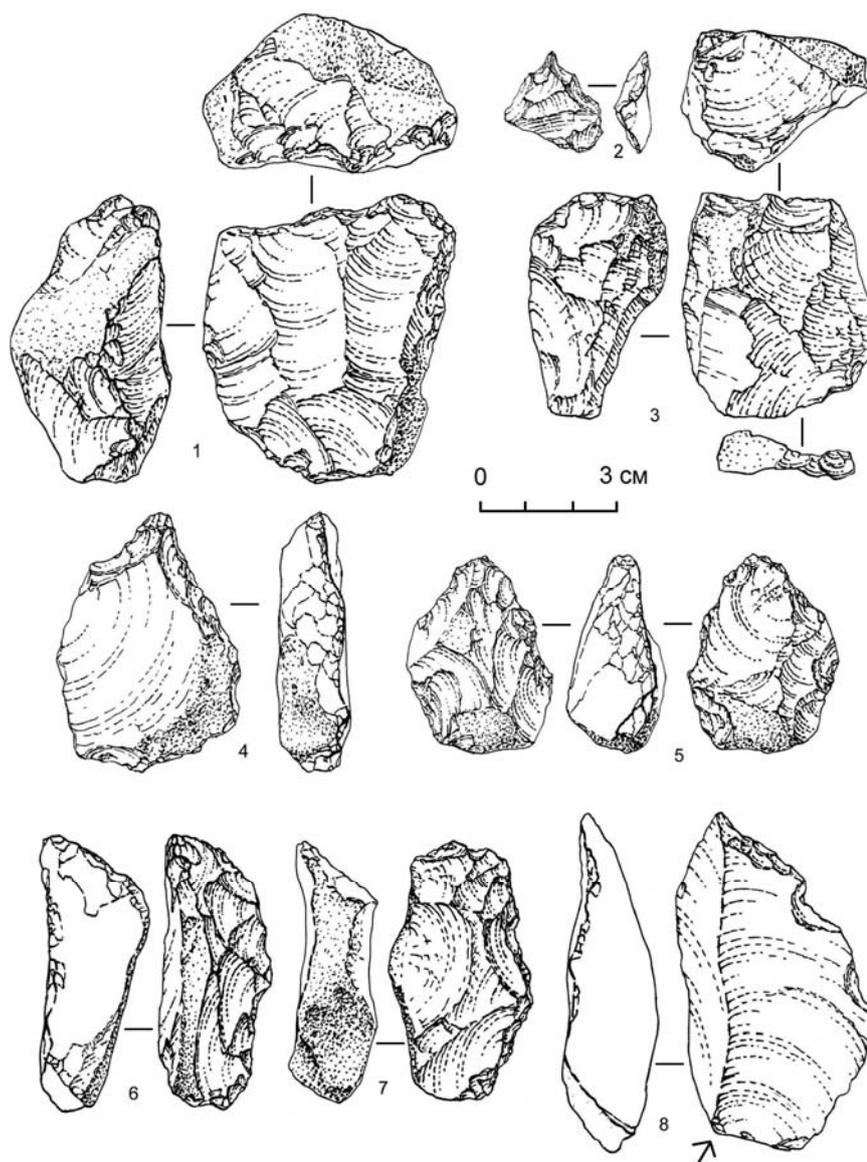

Рис. 1. Каменная индустрия памятника Дарвагчай-Залив-1:
1, 3 – нуклеусы; 2, 4, 8 – шиповидные орудия; 5 – рубильце; 6, 7 – скребла

Обломки и осколки (146 экз.) разных размеров и форм, часто представлены в виде объемных угловатых кусков породы. На большинстве присутствуют непротяженные участки галечно-желвачной корки, некоторые предметы имеют признаки вторичной обработки. Плитки и гальки (10 экз.) крупных и средних размеров имеют вторичную обработку.

Категория орудий насчитывает 115 предметов. Большинство выполнено на сколах, в качестве заготовок также использовались плоские обломки и гальки. Орудийный набор состоит из рубил (5 экз.), чопперов

(2 экз.), скребел (14 экз.), скребков (9 экз.), шиповидных (32 экз.), выемчатых (7 экз.) и комбинированных изделий (2 экз.), пиков и мини-пиков (3 экз.), отщепов (18 экз.) и обломков с ретушью (23 экз.).

Наиболее яркой категорией орудий являются ручные рубила, разные по размерности и способу оформления. Первое орудие выполнено на гальке из серо-зеленого песчаника крупных размеров (18,5 × 9,0 × 5,4 см). Изделие средне окатанное, имеет симметричную, удлиненную, двояковыпуклую, миндалевидную форму и линзовидное сечение, оформлено по всему периметру. Продоль-

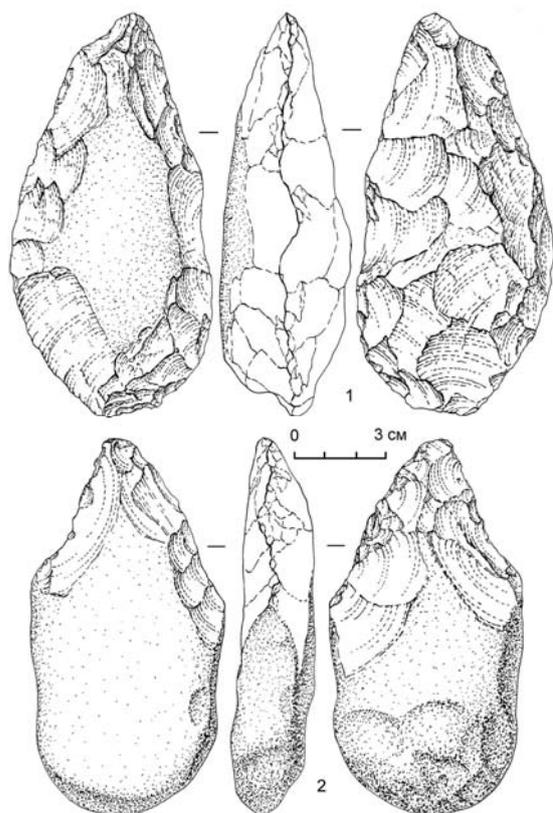

Рис. 2. Каменные артефакты стоянки Дарвагчай-Залив-1: 1, 2 – рубила

ные края выпуклые, извилистые, острие четко выражено (см. рис. 2, 1). Второе рубило выполнено на плоской гальке из серо-коричневого кремневого известняка ($11,6 \times 8 \times 2,9$ см). Изделие сильно окатанное, треугольной формы, частично оформленное. Максимальная толщина и ширина приходятся на необработанное основание орудия. Слабовыпуклые лезвия и острый дистальный край подготовлены разно наклонными, широкими сколами. Для другого рубила (крупного размера – $18 \times 8,8 \times 3$ см) в качестве заготовки использовалась плоская, удлиненная галька из серо-коричневого кремневого известняка. Орудие средне окатанное, подтреугольной формы, имеет частичную двустороннюю обработку (см. рис. 2, 2). Еще одно рубило изготовлено на обломке гальки из серо-зеленого песчаника ($9,7 \times 6,8 \times 3,7$ см). Имеет подтреугольную форму, частичную отделку и выглядит незаконченным. Продольное сечение двояковыпуклое, обе стороны грубо оформлены крупными и средними сколами, дополнительная подправка ретушью отсутствует.

Последнее изделие миниатюрных размеров определено как рубильце ($4,4 \times 3 \times 1,9$ см). В качестве заготовки использовалась галька из коричневатого-серого кремня. Орудие слабо окатанное, максимальная ширина и толщина приходятся на его основание. Обе стороны оббиты двусторонними сколами, один продольный край и острие имеют дополнительную подправку ретушью (см. рис. 1, 5).

Чопперы представляют собой крупные овальные плоские гальки, торцы которых несколькими широкими крупными сколами преобразованы в рубящее лезвие. У одного изделия угол лезвия небольшой (около $50-60^\circ$), что приближает его к нуклеусам, однако небольшая толщина заготовки не позволяет предполагать целенаправленного использования для получения сколов.

Пиковидные орудия выполнены на несколовых основах, пирамидальной формы, с массивной округлой базальной частью, покрытой галечно-желвачной коркой. Оформлены сколами с дополнительной подправкой острой части крупной ретушью.

Группа орудий на отщепках также весьма многочисленна и разнообразна. Стоит отметить наличие некоторых признаков стандартизации, серийности. Среди скребел преобладают однолезвийные обушковые формы (см. рис. 1, 6, 7), одно может быть отнесено к конвергентным разновидностям. В категории выемчатых орудий встречаются как клетонские разновидности анкошей, так и ретушное оформление. Выемки на всех изделиях единичные, небольшой протяженности и глубины. Шиповидные изделия подготавливались с использованием естественных очертаний заготовок, либо одной или двумя сопряженными выемками. Практически у всех изделий шипы небольшие, короткие или слабо удлиненные, подработанные с одной или двух сторон мелкой ретушью (см. рис. 1, 2, 4, 8). Все скребки атипичные, выполнены как на мелких отщепках, так и на плоских обломках. Рабочие элементы орудий оформлены мелкой краевой ретушью с нерегулярной обработкой по одному краю, ретушь мелкая прерывистая.

Анализ коллекции позволяет сделать следующие выводы о характере индустрии стоянки Дарвагчай-Залив-1. На памятнике представлены все циклы обработки камня: от апробации сырья до изготовления орудий. Фиксирующиеся приемы первичного

расщепления и вторичной обработки относятся к простейшим вариантам. Предварительная подготовка ядрищ для регулярного расщепления была минимальной, в основном использовались удобные естественные поверхности. Есть свидетельства применения дробления и долечной техники (использование обломков кремня для вторичной обработки и единичные долечные сколы). Среди сколов преобладают массивные подпрямоугольные и широкие заготовки. Более 40 % отщепов полностью или частично сохраняют галечную корку. Огранка дорсалов, как правило, гладкая, естественная или бессистемная. Вторичная обработка в виде ретуши чаще всего была краевой и лишь в редких случаях изменяла морфологию заготовки, широко использовались оббивка и приемы получения клетонских анкошей. Среди выделенных категорий орудий преобладают скребловидные, шиповидные и выемчатые. Наиболее яркой «маркирующей» частью орудийного набора являются крупные галечные и бифасиально обработанные изделия. Имеющиеся данные позволяют определить памятник как многократно посещаемую, базовую стоянку-мастерскую, где осуществлялась деятельность, связанная с массовым изготовлением серий артефактов, в том числе сложных орудийных форм.

Анализ планиграфии наряду с данными стратиграфии показывает, что артефакты претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Высокая концентрация артефактов (для раннего палеолита), продукты первичного расщепления (включая мелкие отщепы и чешуйки) и разнообразный состав орудий (среди которого выделяются достаточно наглядные серии) свидетельствуют о наличии полного набора каменных изделий, характерного для раннепалеолитических индустрий. Артефакты данного комплекса демонстрируют глубокое сходство по основным технико-типологическим параметрам, следовательно, их можно рассматривать в качестве единой индустрии. Такое свидетельство имеет большое значение для полноценного анализа коллекции каменных находок и дальнейшей корреляции ее с другими раннепалеолитическими стоянками.

Наряду с комплексом находок из слоя 2 стоянки Дарвагчай-Залив-1 наиболее полную информацию об индустриях поздних этапов раннего палеолита на территории

Приморского Дагестана дают материалы стратифицированных стоянок Дарвагчай-1 и Дарвагчай-Залив-4, а также каменные изделия, полученные в ходе подъемных сборов на местонахождениях Дюбекчай, Дарвагчай-Залив-2, Дарвагчай-Карьер и Чумус-Иниц [Деревянко и др., 2012]. Эти индустрии в целом характеризуются присутствием параллельных и радиальных нуклеусов, выемчатыми и шиповидными изделиями, однолезвийными скреблами и атипичными скребками, немногочисленной, но разнообразной группой галечных (чопперы, чоппинги) и бифасиально обработанных (рубил, пики) орудий. Хронология комплексов построена на основе анализа палеонтологических остатков раковин моллюсков (малакофауна). Обнаруженные на памятниках разновидности дидакн относятся к позднебакинскому комплексу моллюсков $\approx 400\text{--}300$ тыс. л. н. (стадии 11–9 MIS). Специфический характер этих индустрий, облик основных категорий типологически выраженных артефактов, а также возраст культуросодержащих отложений позволяют отнести данные материалы к числу среднепозднеашельских комплексов Кавказа.

Появление и дальнейшее распространение ашельских индустрий, характерной чертой которых является присутствие ручных рубил (бифасов) – одна из наиболее обсуждаемых тем в археологическом сообществе. Для раскрытия специфических особенностей каменной индустрии стоянки Дарвагчай-Залив-1 необходимо сопоставление ее со значимыми, хорошо изученными, синхронными по возрасту кавказскими археологическими объектами.

Значительная часть ашельских материалов на Кавказе залегает вне стратиграфического контекста. Выделяются несколько зон распространения таких комплексов, отличающихся как по составу индустрий, так и по типу используемого сырья: южно-армянская и южно-грузинская (обсидиан, андезит; Сатани-дар, Арзни, Джрабер, Чикиани и др.), югоосетинская (кремень, базальт, андезит; Лаше-Балта, Калети и др.), причерноморская и закубанская (кремень, песчаник; Яштух, Игнатенков куток, Абадзехское и др.) [Любин, 1998; Любин, Беляева, 2006]. Характерный элемент всех этих комплексов – наличие двухсторонне оформленных орудий разных типов (бифасы, кливеры, пики и т. д.), являющихся зачастую основным датирую-

щим признаком и отличающихся формой, характером и степенью обработки. На некоторых местонахождениях дополнительным признаком, используемым для построения относительной хронологии, служит степень изменения поверхности изделий, а также используемое сырье. Учитывая специфику данных комплексов (отсутствие стратиграфической составляющей и абсолютной хронологии, мешанный и не полный состав коллекций, субъективный характер выборки артефактов и т. д.), можно рассматривать эти материалы как общий культурный фон, демонстрирующий распространение и разнообразие ашельских индустрий на территории Кавказа в среднем плейстоцене.

Один из основных опорных памятников на Кавказе, где ашельские материалы залегают в четких стратифицированных условиях возрастом в пределах 0,4–0,3 млн л. н., – это многослойная пещерная стоянка Кударо I в Южной Осетии [Любин, Беляева, 2004; Любин, Беляева, 2006. С. 47–49]. Коллекция ее каменных артефактов насчитывает ~ 5,5 тыс. предметов, около 20 % составляют орудийные формы. Индустрия полисырьевая с доминированием окремненных песчаников и сланцев, а также более редким использованием кремня, обсидиана и андезита. В первичном расщеплении преобладает параллельная техника, подготовка ядрищ, как правило, ограничивалась оформлением прямой или скошенной площадки одним или несколькими сколами. Основными заготовками являлись отщепы, на которых и выполнена большая часть орудий. Вторичная обработка производилась оббивкой и ретушью, чаще всего краевой и нерегулярной. Орудийный набор представлен скреблами различных модификаций (~ 40 %), зубчато-выемчатой группой (~ 17 %), клювовидными изделиями (~ 10 %) и макроорудиями (~ 9 %). Последние достаточно разнообразны – чопперы, чоппинги, рубила, нуклевидные скребки. Заметная доля предметов имеет мелкие размеры (2–4 см). В основном это атипичные скребки, выемчатые и клювовидные формы.

Близкие кударинским ассамбляжам материалы имеет расположенная в этом же районе пещера Цона. В коллекции каменных изделий наиболее представительны по количеству и разнообразию орудийные формы, в составе которых около 50 % двухсторонне обработанных орудий (рубила и

кливеры). Остальные орудия в основном представлены немногочисленными скребловидными и клювовидными инструментами. Индустрия полисырьевая, использовались аргиллит, андезит, кремь, песчаник и другие породы [Любин, Беляева, 2004. С. 260–265]. Небольшое количество находок и ограниченный характер публикации материалов затрудняет сравнение этой индустрии с другими ашельскими комплексами Кавказа. Вместе с тем В. П. Любин отмечает, что ассамбляжи стоянок Цона и Кударо I близки как культурно, так и хронологически.

Один из самых известных пещерных памятников Кавказа – пещера Азых (Нагорный Карабах), содержит два слоя с материалами ашельского облика – слои VI и V, возраст которых на основе комплекса естественнонаучных данных (палеонтология, палинология) определяется хронологическим интервалом ~ 0,5–0,3 млн л. н. Археологические материалы демонстрируют полный цикл каменного производства, ориентированный на утилизацию галечного материала, в основном кремня и кремнистого сланца. Первичное расщепление представлено небольшим количеством дисковидных (радиальных) и параллельных ядрищ, обычно сильно сработанных. Основная часть орудий выполнена на сколах и их фрагментах. Вторичная обработка производилась мелкими сколами и ретушью, как правило, регулярной мелкой краевой, на части изделий – многорядной ступенчатой, иногда – бифасиальной. Широко применялся прием фрагментирования заготовок. Ведущей категорией орудийного набора являются скребла разных модификаций включая большое количество двухлезвийных, в том числе конвергентные и угловатые. Хорошо представлены зубчато-выемчатые изделия и атипичные скребки. Около 10 % составляют макроорудия (чопперы, чоппинги, рубила, кливеры, бифасы) [Гусейнов, 2010].

Разнообразие локальных вариантов в ашельских индустриях Кавказа отмечают все исследователи, при этом значительно расходясь в принципах их выделения, хронологии, границ распространения и т. д. [Любин, 1998; Любин, Беляева, 2006; Дороничев и др., 2007; Деревянко, 2014; Амириханов, 2016]. Неодинаковые поделочные свойства используемого сырья, разнообразие его форм и размеров привели к большой вариативности бифасиально обработанных

орудий. При этом вырабатывались наиболее оптимальные для конкретного сырья технологии и приемы изготовления.

В этом контексте поздние раннепалеолитические комплексы Юго-Восточного Дагестана, видимо, стоит рассматривать как еще один местный вариант развития каменного производства, находящийся в общекавказском ареале распространения и развития ашельских индустрий. Бифасиально оформленные орудия на памятниках Приморского Дагестана представляют широкий спектр индивидуальных форм. При этом тщательно обработанные, геометрически правильные, классические изделия, являющиеся стандартными массовыми типами в других ашельских индустриях, здесь немногочисленны. Преобладают разнообразные частичные бифасы, иногда в виде грубо оббитых галек с асимметричным контуром и неровными лезвиями. Технологические особенности сырья, а также чрезвычайно разнообразные формы исходных заготовок, обусловили большое многообразие морфологических форм и соответственно низкую стандартизацию указанных орудий.

Список литературы

Амирханов Х. А. Северный Кавказ: начало преистории. М.; Махачкала: МавраевЪ, 2016. 344 с.

Гусейнов М. Древний палеолит Азербайджана. Баку: Текнур, 2010. 220 с.

Деревянко А. П. Бифасиальная индустрия в Восточной и Юго-Восточной Азии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. 372 с.

Деревянко А. П., Амирханов Х. А., Зенин В. Н., Анойкин А. А., Рыбалко А. Г. Проблемы палеолита Дагестана. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 292 с.

Дороничев В. Б., Голованова Л. В., Барышников Г. Ф., Блэквелл Б. А. Б., Гарутт Н. В., Левковская Г. М., Молодьков А. Н., Несмеянов С. А., Поспелова Г. А., Хоффекер Д. Ф. Треугольная пещера. Ранний палеолит Кавказа и Восточной Европы. СПб.: Островитянин, 2007. 270 с.

Котович В. Г. Каменный век Дагестана. Махачкала, 1964. 224 с.

Любин В. П. Ашельская эпоха на Кавказе. СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. 192 с.

Любин В. П., Беляева Е. В. Ранняя преистория Кавказа. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 108 с.

Любин В. П., Беляева Е. В. Стоянка *Homo erectus* в пещере Кударо I, Центральный Кавказ. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 272 с.

Материал поступил в редколлегию 20.04.2017

A. G. Rybalko

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

rybalko@archaeology.nsc.ru

THE EARLY PALEOLITHIC INDUSTRY OF DARVAGCHAY-BAY-1 SITE (SOUTH-EAST DAGESTAN)

Purpose. Earliest stages of peopling of the Old World belong to one of the main research directions in modern Paleolithic archaeology. Since the discovery of ancient human remains (1.8 million years old) and stone tools at Dmanisi site (the Republic of Georgia), the Caucasus has been considered a transit region through which ancient human groups moved to Eurasia. Many of the Caucasus archaeological sites of the Early Paleolithic are located in the Southern Caucasus and along the Black Sea coast. As to northeastern Caucasus, few surface lithic assemblages were reported in Dagestan. They showed technical and typological characteristics typical of the Early Paleolithic complexes. Recently, over 10 Paleolithic sites have been discovered in the basin of the Darvagchai river, including some deeply stratified archaeological sites. The article represents the results obtained during the field research of the early Paleolithic cultural-chronological complex site of Darvagchay-Bay-1. The goal of the article is a description and analysis of the stratigraphy and collections of stone artifacts. First of all, the early Paleolithic complex of the site Darvagchay-Bay-1 is character-

ized by low typological severity and instability of cores and tool forms. The group is morphologically expressed by a few cores, crushing was widely used for the production of blanks also. Generally, this industry is characterized by the presence of parallel and radial cores; spinous and combined tools; single-edge scrapers and atypical scrapers; as well as not numerous, but diverse group pebble (choppers) and bifacial processed (handaxe) tools. The most complete information about industries of the late stages of the early Paleolithic, in the seaside Dagestan give the materials of stratified sites Darvagchay-1 and Darvagchay-Bay-4. As well as stone tools obtained in the course of lifting the fees on the locations Dubecky, Darvagchay-Bay-2, Darvagchay-quarry.

Results. Given the previous estimates of the age of the deposits along with features the main categories in typologically different artifacts can be attributed to early Darvagchay Bay-1 collection of Paleolithic industry in the late phase of the early Paleolithic of the Caucasus. Based on available data, the natural Sciences, this stage could be dated in the time range from 400 and 300 kyr BP.

Conclusion. Bifacially decorated guns on the sites in the seaside Dagestan represent a wide range of individual forms. In this context, the late early Paleolithic complexes of South-Eastern Dagestan, apparently, should be considered as the local version of the stone production in the Caucasian area of distribution and development of the Acheulean industries. The materials of the Final Early Pleistocene sites in Dagestan are considered an independent cultural component which bundles separate elements of the Early Paleolithic small tool production and Acheulean industries of the Western part of Eurasia.

Keywords: Dagestan, Pleistocene, Early and Middle Paleolithic, lithic industry, marine transgression.

References

Amirhanov Kh. A. *Severnyi Kavkaz: nachalo preistorii* [North Caucasus: The Beginning of Prehistory]. Moscow, Mahachkala, Mavraev Publ., 2016, 344 p. (in Russ.)

Derevyanko A. P. *Bifasial'naya industriya v Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Azii* [Bifacial Industry in East and Southeast Asia]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2014, 372 p. (in Russ.)

Derevyanko A. P., Amirkhanov Kh. A., Zenin V. N., Anoin A. A., Rybalko A. G. *Problemy paleolita Dagestana* [Issues on Paleolithic of Dagestan]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2012, 292 p. (in Russ.)

Doronichev V. B., Golovanova L. V., Baryshnikov G. F., Blekvell B. A. B., Garutt N. V., Levkovskaya G. M., Molod'kov A. N., Nesmeyanov S. A., Pospelova G. A., Hoffeker D. F. *Treugol'naya peshchera. Rannii paleolit Kavkaza i Vostochnoi Evropy* [Treugol'naya cave. The Early Paleolithic of Caucasus and East Europe]. St. Petersburg, Ostrovityanin Publ., 2007, 270 p. (in Russ.)

Guseinov M. *Drevnii paleolit Azerbaidzhana* [Ancient Paleolithic of Azerbaijan]. Baku, Teknur Publ., 2010, 220 p. (in Russ.)

Kotovich V. G. *Kamenny vek Dagestana* [Stone Age of Dagestan]. Makhachkala, 1964, 224 p. (in Russ.)

Lyubin V. P. *Ashel'skaya epokha na Kavkaze* [Acheulian of Caucasus]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1998, 192 p. (in Russ.)

Lyubin V. P., Belyaeva E. V. *Ranniyaya preistoriya Kavkaza* [Early Prehistory of Caucasus]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2006, 108 p. (in Russ.)

Lyubin V. P., Belyaeva E. V. *Stoyanka Homo erectus v peschere Kudaro 1, Tsentral'nyi Kavkaz* [Homo erectus site in Kudaro I cave, Central Caucasus]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2004, 272 p. (in Russ.)